

Шутка Дерфа о его ОТР, к счастью, прошла мимо головы Луизы, и оставшаяся часть поездки прошла в относительной тишине, за исключением случайного храпа, перемежаемого хихиканьем бредовой девушки, спящей на коленях Дэвида.

За нее пока особо никто не беспокоился. Она казалась достаточно стабильной, и это было лучше, чем когда она все время лаяла на них, что, по предположению Дерфа, произошло бы в противном случае. Дайте ей отдохнуть, Агнес сможет заняться ее восстановлением позже, и в любом случае здесь никто не имел медицинской подготовки, кроме навыков искусственного дыхания Дэвида, которые были почти бесполезны, когда его аптечка была в его рюкзаке еще в Академии.

Так или иначе, теперь стены академии заметно росли по мере приближения к ней. Дэвид с улыбкой наблюдал, как деревья исчезают в большом пустынном пространстве, окружающем кампус, и взглянул на спящую Луизу напротив него, прежде чем снова посмотреть в окно.

Он моргнул, когда посланный голубь, в котором он узнал большого голубя, которого он выбрал, чтобы отнести письмо Мотта Агнес, пролетел мимо, проскользнул в открытое окно и приземлился на голову Шери, трепеща перьями, рыцарь не обращая ни малейшего внимания.

Он уставился на голубя, у которого к ноге была привязана бумага. Он держал ногу перед ним, удерживая равновесие на насесте другой ногой.

Он посмотрел на Луизу, прежде чем потянуться к голубю, который старательно стоял неподвижно, пока он развязывал ленту, удерживающую бумагу, разматывал ее и просматривал.

Оно было написано, как ни странно, на грубом английском... Может быть, на альбионском? Генриетта упомянула, что она могла читать и говорить на языке, который был похож на английский, и сказала, что Агнес немного знала его. Он попросил Табиту написать это на тристейнском языке. Неужели Генриетта случайно намекнула, что «Одекоронский рыцарь» не умеет читать по-тристейнски?

Судя по едва различимому почерку, напоминавшему куриную царапину, он сомневался, что это написала Генриетта. Кроме того, он хотел, чтобы она не писала ему, пока он не доберется до нее. Тем не менее, кто бы это ни написал, в прочтении не было никакого вреда.

« Человеку, называвшему себя Рыцарем Одекорона,

Мы, королевская гвардия, выражаем вам глубочайшую благодарность за то, что вы раскрыли заговор, который скрывал от нас человек, ранее известный как граф Мотт. Мы не подозревали его ни в малейшей степени, потому что он был известен как проникательный, но честный человек. Я, капитан Агнес де Милан, кавалер Ее Высочества Генриетты де Тристен, с большой благодарностью посылаю это сообщение.

Я не знаю ни твоего настоящего имени, ни лица, Рыцарь Одекорона (имя мне незнакомо, приношу свои глубочайшие извинения), но я лично благодарен за твою помощь. После прочтения писем выяснилось, что он планировал нападение на принцессу, когда она пришла на выставку... нападение, которое предотвратило ваше предупреждение.

В нынешнем виде мы в большом долгу перед вами, но если вы все еще активно защищаете королевскую семью с помощью этой шпионской работы, мы были бы бесконечно благодарны, если бы вы поделились с нами своими открытиями. Нам не нужно ни ваше имя, ни ваше лицо, поскольку мы понимаем важность скрытой личности в такой работе, как ваша, и это не требование. Это просто личная просьба.

Я говорил об этом раньше и буду говорить, но мы благодарим вас за то, что вы сделали.

Ваше доверенное лицо,

-Агнес Шевалье де Милан

PS. Твой голубь клевал мои пряди волос с тех пор, как прилетел сюда. Эта птица раздражает. "

Дэвид усмехнулся над постскриптумом, прежде чем бросить взгляд на Луизу, сложить бумагу и сунуть ее в карман, стараясь при этом не потревожить спящую Чери. Голубь поднял голову, глядя на него, и он пожал плечами.

«У меня нет бумаги, поэтому я не могу отправить ответное сообщение». — сказал он извиняющимся тоном птице, которая просто опустила ногу и с взмахом крыльев улетела в окно. Он смотрел, как оно улетает, улыбаясь, пока оно не исчезло. В любом случае, я не планирую снова отправлять сообщения Агнес какое-то время, пока New Divide не станет хорошо зарекомендовавшим себя.

Однако после разговора с Осмондом у него будет достаточно времени, чтобы разобраться с этим, и он должен доложить Генриетте, что с Фуке разобрались. Он ненавидел лгать девушке, одной из самых невинных в сериале, но, хотя Матильда не имела большого значения, он все равно чувствовал бы себя виноватым, если бы не притворился, что она мертва.

~~~В кабинете Осмонда~~~

Группа захвата Фуке стояла перед директором, за исключением их временного капитана, которого сразу же доставили в лазарет. Выражение лица Агнес, когда она стояла позади них в кабинете, было таким же каменным, как всегда, но ее глаза выдавали беспокойство за младшего рыцаря.

Колберт стоял рядом с ней, к ее большому раздражению. Она не любила учителя по какой-то причине. У нее не было реальной причины для своего недоверия, но это было очевидно по

тому, как она время от времени поглядывала на него. Возможно, просто его пацифистская натура раздражала ее склонность к насилию, или у нее была скрытая реакция на его лицо.

"На что ты смотришь?" — спросила она, и Дэвид застенчиво улыбнулся и повернул голову к Осмонду, который начал говорить.

— Что ж, поздравляю всех! — сказал он, поглаживая Посох Разрушения, лежавший на столе перед ними. У Табиты хватило ума принять это с места драки, решение, которое заставило Дэвида немного побеспокоиться из-за непосредственной близости к телу Фуке... но, кроме косого взгляда, галльский шевалье не предпринял никаких мер. чтобы убедиться, что она мертва.

Было ли достаточно его слов, чтобы синеволосая от природы любопытная девушка проигнорировала основной протокол? Он сомневался в этом, но у него не было причин подозревать ее. Прямо сейчас у нее не было никакой миссии, она была в академии только для того, чтобы держать ее подальше от Джозефа, насколько он понял.

Осмонд хлопнул в ладоши. «Естественно, все вы будете вознаграждены за свои усилия... кроме Дэвида, так как он не дворянин».

На лицах Луизы и Кирхе было шокированное выражение, в то время как Табита только подняла бровь, уже погрузившись в другую книгу, свободно сжимая посох в другой руке, как будто ожидала новостей.

"Но он сделал больше, чем все мы!" Кирхе запротестовала. «Это он использовал Посох, чтобы сбить голема и убить Фуке!»

Осмонд кивнул, задумчиво переплетая пальцы. "Однако-"

Дэвид поднял руку, чтобы вмешаться. «Меня это устраивает. В конце концов, я всего лишь фамилляр». — сказал он, улыбаясь. «Я был рад помочь, как только Луиза вложила в меня немного здравого смысла».

Его улыбка померкла, и он посмотрел в землю. Это верно. Луиза напомнила мне об этом. Я не просто смотрю аниме, развлекаюсь, пока персонажи переживают свои трудности. Это не просто персонажи, это реальные люди. Этот мир следует сюжетной линии, но это не Фамилляр Зеро...

Его вырвала из задумчивости рука на его плече, и он посмотрел в сторону, чтобы встретить взволнованное лицо Луизы. Он улыбнулся, покачав головой, чтобы очистить мысли, прежде чем кашлянуть в кулак, чтобы откашляться. «В любом случае... я хотел бы спросить вас кое о чем наедине, мистер Осмонд, если вы не против».

Осмонд поднял бровь, прежде чем кивнуть, отмахиваясь от магов и рыцарей в комнате.

Когда дверь закрылась, и остались только он, директор и Колберт, стоявшие в углу, Дэвид кивнул.

Он собирался заговорить, но Осмонд оборвал его. — Полагаю, ты собираешься сказать, что ты не из этого мира, а этот посох из твоего мира? — спросил он, и Дэвид удивленно моргнул, прежде чем кивнуть.

— ...Правильно. Я знаю, что среди студентов и персонала здесь почти все знают, что я из другого мира, но я не знал, что оттуда были вызваны другие существа. Этот Посох...

«Говори здесь правду, Дэвид Джеймс Уилсон». — сказал Осмонд неестественно сердитым для оптимистичного старика тоном, заставив Дэвида от удивления отступить на шаг.

"Ч-"

«Я уверен, что вы знаете об этом, но я самый могущественный маг Квадратного класса в этой академии, и даже в Тристейне мало кто может превзойти меня. Точно так же я прожил долгую жизнь. кто-то лукавит».

Дэвид моргнул, прежде чем вздохнуть и смиренно кивнуть. — Правильно, правильно... — сказал он. Он не ожидал, что сможет долго поддерживать этот фарс, пока хозяин крошечной мышки-фамильяра не узнает об этом... но, возможно, он все же сможет сохранить свои секреты, умалчивая правду. «Я знаю, что другие предметы, а иногда и люди, попадали из моего мира в ваш на протяжении многих лет. Я провел свое исследование».

Два утверждения, которые не были связаны между собой, но независимо друг от друга, оба были верны. Таким образом, он надеялся, что человек не обнаружит ложь.

— Так что ты хотел у меня спросить? К счастью, Осмонд, похоже, был удовлетворен своим ответом.

Дэвид кивнул. «Ну, это о владельце этого посоха, который в моем мире известен как ракетная установка... И о природе Гэндальва, которую вы с мистером Кольбером, без сомнения, исследовали с тех пор, как узнали, что означают руны. ."